ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 79

Сборник статей

**LEGAL ISSUES
OF STRENGTHENING RUSSIAN
STATEHOOD**

Vol. 79

Collection of papers

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

5. Sviridov, M.K. (2000) Otnoshenie sledovatelya i zashchitnika v protsesse sobiraniya dokazatel'stv [Interaction of the investigator and defender in the process of collecting evidence]. In: Utkin, V.A. (ed.) *Pravovye problemy rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal Problems of the Russian Statehood]. Tomsk: Tomsk State University.
6. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2004) *Resolution No. 467-O of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 21, 2004 "On the complaint from Pyatnichuk P.E. on violation of his constitutional rights by the provisions of Articles 46, 86, and 161 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation."* [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52835/. (In Russian).
7. Larin, E.G. (2012) *Obespechenie uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva kvalifitsirovannoy yuridicheskoy pomoshch'yu pri proizvodstve sledstvennykh deystviy* [Providing participants in criminal proceedings with qualified legal assistance during the investigative actions]. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
8. Kalnitskiy, V.V. (2016) Investigative agencies are bound to ensure the defendant's right to interrogate persons testifying against him. *Zakonodatel'stvo i praktika*. 1. pp. 6–9. (In Russian).

DOI: 10.17223/9785946217637/41

Е.В. Смахтин, К.Е. Везденев

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ И ПРОКУРОРА ПРИ ОБЖАЛОВАНИИ ПРИГОВОРА ПО УПК РФ И УСТАВУ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 1864 г.

Статья посвящена сравнительному анализу некоторых полномочий государственного обвинителя и прокурора при обжаловании приговоров в апелляционной инстанции согласно УПК РФ и Уставу уголовного судопроизводства 1864 года. Рассматривается проблема значимости судебных прений и возможности дальнейшего апелляционного обжалования приговора стороной обвинения по доводам, противоречащим прениям.

Ключевые слова: апелляционное производство, приговор, потерпевший, государственный обвинитель, право на апелляционное обжалование.

Актуальность рассматриваемых в статье вопросов обусловлена, в том числе законодательной инициативой Верховного суда Российской Федерации о создании кассационных судов общей юрисдикции и

апелляционных судов общей юрисдикции¹. Ее суть в распределении функций между судами по проверке и пересмотру судебных решений в апелляционном и кассационном порядке. Внесенный законопроект по существу является очередной попыткой внешнего реформирования самой системы, ее «фасада» и не учитывает многих других проблем, касающихся качества действующего уголовно-процессуального законодательства, в частности, регламентирующего судопроизводство по проверке судебных решений, не вступивших в законную силу.

Приговор, провозглашаемый судом от имени Российской Федерации, будучи единственным документом, устанавливающим виновность или невиновность лица в совершении преступления, является конечным результатом разбирательства по уголовному делу [1. С. 529]. Рассмотрение дела в одной инстанции не исключает ошибки [2. С. 237], поэтому стороны вправе обжаловать судебное решение и тогда уже не обвинение будет предметом судебного разбирательства, а «принятое судом первой инстанции решение по этому обвинению» [3. С. 39].

В соответствии с ч.1 ст.389.1 УПК РФ право апелляционного обжалования судебного решения в числе других участников уголовного судопроизводства принадлежит *государственному обвинителю и вышестоящему прокурору*. Данное положение УПК РФ позволяет обжаловать в апелляционной инстанции любое судебное решение по любому из указанных в ст.389.15 УПК РФ оснований, независимо от высказанной в прениях позиции государственного обвинителя, даже если он отказался от поддержания государственного обвинения в полном объеме.

Аналогичные положения содержит п. 14 приказа Генерального прокурора РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», согласно которому апелляционное представление на судебное решение вправе приносить государственный обвинитель, а также вышестоящий прокурор по отношению к государственному обвинителю².

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.07.2017 N 28 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального конституционного закона “О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции”» // СПС Консультант-Плюс.

² Приказ Генерального прокурора РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства». URL: <http://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-25122012-n-465/>.

Таким образом, законодатель предоставил такую возможность двум должностным лицам прокуратуры: государственному обвинителю и вышестоящему прокурору. На практике это приводит к тому, что вышестоящий прокурор, не будучи связан прениями государственного обвинителя, вносит апелляционные представления на приговоры, даже в тех случаях, когда квалификация и наказание полностью соответствуют предложениям государственного обвинителя.

Формально, действующее уголовно-процессуальное законодательство позволяет действовать подобным образом, что подчеркивает особую роль прокурора в уголовном судопроизводстве, который одновременно надзирает за законностью судебных решений и при этом выступает в качестве стороны обвинения в уголовном процессе.

Возможность «исправить недочеты» государственного обвинителя, позволяет сделать вывод, что от его качества работы, включая содержание и убедительность его прений, практически ничего не зависит. В случае допущенных государственным обвинителем ошибок вышестоящий прокурор незамедлительно внесет апелляционное представление, которое будет рассмотрено в соответствующей инстанции и при наличии оснований удовлетворено.

Однако прокурор может воспользоваться своим правом и во всех других случаях, когда посчитает это возможным, что представляется не совсем правильным, особенно, если суд с мнением государственного обвинителя согласился, а последний поступил в соответствии с предоставленными ему законом полномочиями, законно и обоснованно. Отметим, что государственный обвинитель наделен уголовно-процессуальным законом рядом прав, которые оказывают прямое влияние на результат рассмотрения уголовного дела, иногда определяя его исход.

Наиболее остро эта «проблема полномочий» двух должностных лиц прокуратуры проявляется в случаях полного или частичного отказа государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства. При решении вопроса о доказанности вины и квалификации действий подсудимого суд связан позицией государственного обвинителя, что влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части (ч. 7 ст. 246 УПК РФ).

Предоставление государственному обвинителю права полностью или частично отказаться от обвинения, призвано обеспечить закон-

ность и обоснованность государственного обвинения [4. С. 12]. Однако, это предусмотренное уголовно-процессуальным законодательством полномочие государственного обвинителя «уточняется» в п. 8 цитируемого приказа Генерального прокурора РФ от 25 декабря 2012 г. № 465, согласно которому он обязан доложить об этом прокурору, который в случае несогласия решает вопрос о замене государственного обвинителя, либо сам поддерживает обвинение. Как видим, в приведенном примере роль государственного обвинителя весьма формальна, самостоятельно ни одно из решений, предусмотренных УПК РФ, он принять не может. Следовательно, в нарушение ст. 1 УПК РФ, согласно которому порядок уголовного судопроизводства определяется кодексом, он дополнительно регулируется ведомственным нормативным правовым актом¹.

В рассматриваемом случае не имеют значения причины и мотивы действий государственного обвинителя, уровень его профессиональной квалификации и то, что потерпевший, как участник процесса со стороны обвинения, может просить суд признать подсудимого виновным в полном объеме, согласно предъявленному обвинению. В результате может возникнуть ситуация, когда суд еще до удаления в совещательную комнату будет осознавать, что должен вынести приговор, не отвечающий требованиям законности, обоснованности и справедливости, отреагировав на незаконный отказ прокурора от обвинения лишь путем вынесения частного постановления. В случае подачи апелляционной жалобы или представления, результат ее рассмотрения уже предопределен. Случаи отказа государственного обвинителя от обвинения полностью или в части, например, исходя из целесообразности, ведут к ущемлению прав потерпевшего, так как он в этом случае лишается права на судебную защиту, что характерно не только для России, но и для европейских стран [7. С. 341].

В частности, в Германии прокурор может руководствоваться принципом целесообразности [8. С. 69].

Следует отметить, что такое положение вещей в отечественном уголовном процессе было не всегда.

¹ Вопросы отказа государственного обвинителя от обвинения в настоящее время остаются одной из актуальных проблем уголовного процесса, однако в предмет нашего исследования не входят [5. С. 26–28; 6. С. 30–33].

Так, в ст. 858 Устава уголовного судопроизводства 1864 года было указано, что прокурор может подавать апелляционные протесты лишь на те приговоры, которые противоречат данному им заключению, и только по тем предметам, по которым его требования не уважены судом первой степени [9. Т. 2. С. 507–513].

В Уставе уголовного судопроизводства отсутствовали основания для внесения апелляционного протеста, которые можно назвать соответствующими современным, указанным в ст. 389.15 УПК РФ.

Следовательно, прения государственного обвинителя носили предопределяющий всю последующую позицию прокуратуры по уголовному делу характер, так как и сам государственный обвинитель, и вышестоящие прокуроры лишались права апелляционного обжалования приговора суда по основаниям, не противоречащим прениям обвинителя, как в части квалификации действий подсудимого, так и назначенного ему наказания.

Главным критерием обоснованности внесения протеста было несоответствие приговора заключению (прениям) прокурора-обвинителя.

Даже высшие лица прокурорского надзора имели полномочия по внесению протестов на приговоры, постановленные при участии подчиненных им чинов нижестоящих прокуратур только при условии, если судебное решение, являющееся предметом протеста, противоречило заключению прокурора, участвовавшего в рассмотрении дела, например, в части квалификации действий виновного, назначенного ему наказания, порядка рассмотрения уголовного дела.

В случае некачественной или недобросовестной работы прокурора в суде, рассмотревшим дело по существу, что повлекло грубые нарушения закона и вынесение приговора, не соответствующего требованиям закона, отмена или изменение судебного решения были возможны только в кассационном порядке.

Аналогичным объемом полномочий по обжалованию приговоров в апелляционном порядке обладал и частный обвинитель, так в ст. 857 Устава уголовного судопроизводства было указано, что частный обвинитель не может просить более того, о чем ходатайствовал на суде первой степени. Таким образом, в Уставе уголовного судопроизводства был определен принцип последовательности позиции обвинения и ответственности за высказанное обвинителем заключение (прения) [10. С. 856–892].

Об указанном принципе свидетельствуют и положения ст. 889 Устава уголовного судопроизводства, согласно которой рассмотрение дела в апелляционной инстанции не должно выходить из пределов отзыва или протеста [9. Т. 2. С. 514–519].

На наш взгляд, эти положения сохраняют свою актуальность и в настоящее время. Не вызывает сомнений, что если бы прения государственного обвинителя были препятствием для апелляционного обжалования приговора вышестоящим прокурором, а единственным способом устранения нарушения закона в судебном решении стало бы внесение Генеральным прокурором Российской Федерации или прокурором субъекта федерации кассационного представления, подход к отбору государственных обвинителей, контролю за качеством их работы, повышению профессионального мастерства стал бы совершенно иным. Полагаем, что изменилось бы и отношение потерпевших к своему участию в судебном заседании. Отвечая на вопросы сторон, выступая в прениях, потерпевший в таком случае осознавал бы, что разрешение всех дальнейших вопросов, касающихся доказанности вины подсудимого, квалификации действий виновного, меры и степени наказания, разрешения гражданского иска зависят, в том числе и от его (потерпевшего) слов в суде первой инстанции.

В дальнейшем, вне зависимости от объективных или субъективных причин, порой находящихся вне рамок зала судебных заседаний, главным критерием возможности последующего апелляционного обжалования являлась бы зафиксированная в протоколе высказанная позиция государственного обвинителя и потерпевшего.

Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным рассмотреть вопрос о внесении изменений в Главу 45.1 УПК РФ, а именно в ст. 389.1 УПК РФ, дополнив ее положением о том, что государственный обвинитель, вышестоящий прокурор, потерпевший, частный обвинитель обладают правом апелляционного обжалования при условии, что доводы их апелляционных жалоб и представлений не противоречат выступлениям в прениях сторон.

Подобная новелла исключила бы из судебной практики случаи намеренного отказа государственного обвинителя от обвинения, ориентирующего судей на вынесение незаконных решений, с целью внесения апелляционных представлений и улучшению статистических показателей; непрофессионального и недобросовестного поддержания государственного обвинения (особенно начинающими обвинителя-

ми), с расчетом «суд разберется, а если что внесем представление...»; «неожиданного» изменения мнения потерпевшего, который в прениях просил суд наказать подсудимого по всей строгости закона, а когда суд согласился и вынес соответствующий приговор, пишет (например, получив материальную компенсацию за причиненный вред) апелляционную жалобу с просьбой наказание понизить и т.п.

Можно еще долго приводить примеры подобного рода метаморфоз, когда после прений сторон и провозглашения приговора происходит удивительная трансформация взглядов представителей стороны обвинения на ключевые вопросы, касающиеся квалификации, меры наказания, гражданского иска и некоторые др.

С введением предлагаемого изменения в УПК РФ вышеперечисленные объективные и субъективные причины внесения апелляционных представлений и жалоб уйдут в прошлое; вырастет уровень профессиональной подготовки и квалификации государственных обвинителей; повысится значимость прений сторон, как стадии уголовного процесса, предопределяющей дальнейшее производство по делу в целом; у стороны обвинения появится дополнительная ответственность за обоснование своей позиции в прениях, что будет способствовать принятию судами законных решений и реализации задач уголовного судопроизводства в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирнов А.А., Калиновский К.Б. Понятие и значение приговора // Уголовный процесс : учебник для вузов. СПб. : Питер, 2004. С. 529.
2. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1915. Т. 2. Цит. по: Хрестоматия по уголовному процессу России / авт.-сост. Э.Ф. Куцева. М., 1999. С. 237.
3. Воскобитова Л.А. Апелляция – принципиально новый институт в уголовном судопроизводстве // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы. М., 2013. С. 39.
4. Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей / под ред. С.И. Герасимова. М., 2002. С. 12.
5. Гасанова У.Н. Отказ прокурора от обвинения как парадигма беспристрастности и объективности // Законность. 2017. № 8. С. 26–28.
6. Паночкин А.М. Отказ государственного обвинителя от обвинения в суде апелляционной инстанции // Законность. 2014. № 11. С. 30–33.
7. Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М., 2002. С. 341.

8. Шредер Ф.-К., Феррел Т. Уголовно-процессуальное право Германии. М., 2016. С. 69.
9. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1910. Т. 2 С. 507–513, 514–519. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/292/>.
10. Устав уголовного судопроизводства. СПб., 1864. Ст. 856–892. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600–1918/3137/>.

COMPARATIVE ANALYSIS OF SOME POWERS OF THE STATE ACCUSER AND THE PROSECUTOR IN THE APPEAL OF SENTENCES ACCORDING TO THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE 1864 STATUTE OF CRIMINAL PROCEDURE

Evgeniy V. Smakhtin, Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: smaxt@yandex.ru

Konstantin E. Vezdenev, Central District Court of Tyumen (Tyumen, Russian Federation). E-mail: smaxt@yandex.ru

Keywords: appeal proceedings, sentence, victim, state accuser, right to appeal.

DOI: 10.17223/9785946217637/41

The aim of the study is a comparative analysis of some of the powers of the prosecutor and the state accuser in appealing court decisions that have not entered into force under the criminal procedure laws of Russia and the 1864 Statute of Criminal Procedure. In the study, methods of analysis, synthesis, deduction, induction, some other general scientific methods, as well as personal experience of experts in the law enforcement system and the court were used. The main conclusion of the study is the need to take into account some provisions of the 1864 Statute of Criminal Procedure and to essentially change the existing criminal procedure laws regulating appeal proceedings rather than to reform the system of appeals courts.

REFERENCES

1. Smirnov, A.A. (2004) Ponyatie i znachenie prigovora [The concept and meaning of the sentence]. In: Smirnov, A.V. & Kalinovskiy, K.B. (2004) *Ugolovnyy protsess* [Criminal Process]. St. Petersburg: Piter.
2. Foyntskiy, I.Ya. (1915) *Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva* [Criminal Proceedings]. Vol. 2. St. Petersburg: [s.n.].
3. Voskobitova, L.A. (2013) Apellyatsiya – printsipial’no novyy institut v ugolovnom sudoproizvodstve [Appeal as a fundamentally new institution in criminal proceedings]. In: Voskobitova, L.A. et al. *Apellyatsiya: realii, tendentsii i perspektivy* [Appeal: realities, trends and prospects]. Moscow: Aktion-Media. pp. 39.
4. Gerasimov, S.I. (ed.) (2002) *Podderzhanie gosudarstvennogo obvineniya v sude s uchastiem prisyazhnykh zasedateley* [Supporting public prosecution in jury]. Moscow: [s.n.]. pp. 12.
5. Gasanova, U.N. (2017) Otkaz prokurora ot obvineniya kak paradigma bespristrastnosti i ob’ektivnosti [Prosecutor’s refusal of accusation as a paradigm of impartiality and objectivity]. *Zakonnost’*. 8. pp. 26–28.

6. Panokin, A.M. (2014) Otkaz gosudarstvennogo obvinitelya ot obvineniya v sude apellyatsionnoy instantsii [Public prosecutor's refusal of accusation in the court of appeal]. *Zakonnost'*. 11. pp. 30–33.
7. Gutsenko, K.F., Golovko, L.V. & Filimonov, B.A. (2002) *Ugolovnyy protsess zapadnykh gosudarstv* [Criminal Procedure of Western States]. Moscow: Zertsalo-M.
8. Schröder, F.-K. & Ferrell, T. (2016) *Ugolovno-protsessual'noe pravo Germanii* [The German Criminal Procedure Law]. Translated from German. Moscow: Infotropik Media.
9. Foynitskiy, I.Ya. (1910) *Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva* [Criminal Proceedings]. Vol. 2. St. Petersburg: [s.n.]. pp. 507–513.
10. Constitution of the Russian Federation. (1864) *Ustav ugolovnogo sudoproizvodstva* [Statute of Criminal Procedure]. St. Petersburg: [s.n.]. Art. 856–892.

DOI: 10.17223/9785946217637/42

A.A. Торовков

НЕКОТОРЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА (АДВОКАТА) ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

В настоящее время процессуальный порядок участия защитника в ходе сокращенного дознания является аналогичным, как и для дознания в общем порядке, так и для предварительного следствия. Уголовно-процессуальное законодательство достаточно подробно регламентирует права и обязанности защитника, как участника со стороны защиты (ст. 49–53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ)). Вместе с тем, как показывает анализ правоприменительной практики, существуют некоторые особенности участия защитника в ходе производства дознания в сокращенной форме.

Ключевые слова: защитник, адвокат, сокращенная форма дознания, дознаватель.

Отсутствие на законодательном уровне системного подхода и согласованность норм уголовно-процессуального закона в части касающейся участия защитника при производстве дознания в сокращенной форме позволило нам выделить несколько процессуальных аспектов и рассмотреть их в контексте позиций ученых процессуалистов, разъяснений Конституционного и Верховного судов Российской Федерации, а также правоприменительной практики.